

С какой стороны не посмотри – занятие Ай Хуэя – весьма необычно. Однако, увидев его серьезность, всё же решили его принять. Прошедшие битвы показали, насколько он сильнее других, потому в его действиях никто не сомневался.

Лоулань достал остатки чили.

Чили – любимый ингредиент элементалистов огня.

В эпоху культивирования люди вели простые жизни и наслаждались легкими и элегантными блюдами. Они ели духовные зерна и пили духовный чай. Те, кто были побогаче, питались духовной пищей, которую выращивали в течение долгого времени, обычно более десяти тысяч лет. Такие продукты были не просто очень насыщенными, они также были символами богатства и власти.

У недавно созданных Небес пяти путей история насчитывает тысячу лет, даже меньше, если считать с первой победы над дикими землями. Здесь людей больше интересовала практическая ценность пищи. Например, элементальная пища была важной частью любой тренировки. Энергетика – наиболее важная ее составляющая.

Популярность элементальной пищи подтолкнула элементалистов дерева к выведению новых разновидностей. Чили – пример такого ингредиента.

Чили содержали огромное количество элементальной энергии огня. Несмотря на то, что она не мощная, её уникальность в том, что она могла значительно увеличить скорость элементальной энергии огня внутри тела элементалиста.

Огненная энергия была самой активной среди пяти типов элементальной энергии. Активность была важной частью огненной элементальной энергии, настолько, что пламя, созданное из более живого элементального огня, горело жарче.

Элементалисты дерева не жалели усилий и в итоге получили много разновидностей чили.

Каждая перчинка была размером с мизинец, немного кривая. Аккуратно расположенные семена можно было увидеть через красную шкуру. Время от времени одно из семян выпускает струйку пламени.

Конечно, просто так этот перец не съешь.

Хотя элементальная энергия, содержащаяся в чили, имела много преимуществ, она очень раздражающая, что делает поедание перца тем еще испытанием. Чем лучше вид, тем сильнее раздражает его стихийная энергия. После многих циклов селекции, элементалисты смогли вывести свою «пряность» на совершенно новый уровень. На этом уровне пряность была уже не просто вкусом, а опытом.

Любой, кто отважился её испробовать чувствовал, будто тело сгорает изнутри. Чувство, как будто пламя вырывается из каждой поры на теле, как будто сжигают на костре.

Такое продвижение также повысило статус чили от общего ингредиента до специального. Только огненные элементалисты могли выдержать такую страшную форму элементальной энергии. В наши дни существовали некоторые виды чили, которые редко ели даже огненные элементалисты. Под извращенным мозгом элементалистов дерева, многие ингредиенты уже не

похожи на оригинал.

В диких землях Ай Хуэй делал и видел даже более странные вещи. Купание в иле чтоб скрыть запах, обмазывание соков ядовитых растений, чтоб отпугивать насекомых, он все испытал.

Что такого странно в использовании чили?

Лоулань присел рядом с Ай Хуэем и спросил с любопытством: «Ай Хуэй, захотелось остренького?»

«Нет» ответил Ай Хуэй, не поднимая головы. «Я подозреваю, что у кровавых муравьев есть отвращение к запаху чили».

«Действительно?» Спросил Лоулань.

«Я не уверен, но мы не узнаем, пока не попытаемся». Ай Хуэй, осмотрев чили, быстро заметил проблему. Перед ним было много чили. Были зеленые, желтые, красные и даже черные! Некоторые из них были большими, а некоторые были крошечными, некоторые были странными.

Им не нравятся все чили или только один?

Забудьте об этом, давайте попробуем.

Ай Хуэй размолот несколько. Богатый, пряный запах пронизывал воздух. Крошечные языки пламени иногда можно было увидеть среди порошка.

Он развеял порошок вокруг тренировочной площадки. Чтобы проверить, насколько эффективен каждый тип чили, он отделил их. Лоулань спустился в подвал, чтобы посыпать его порошком чили.

Муравьи сами по себе не мощные бойцы, но у них сила в численности и действовали они роем. Они были искусны в атаках из-под земли.

Аи Хуэй был измотан после всего этого.

Он не сел, но начал циркуляцию энергии с использованием эмбриона меча. Он наслаждался возможностью наконец помедитировать.

Он сделал все, что мог, оставалось только ждать.

Каждая часть его тела болела, ошеломляющая усталость омывала его, но он же не мог заснуть. Сохраняя бодрость, он направлял циркуляцию по телу.

Его телесные боли, истощение и далекие звуки битвы отступали от разума, как отлив. Мир вокруг него медленно исчез, поскольку его внимание сосредоточилось на задаче. Осталось только внутреннее спокойствие, циркуляция его элементарной энергии и пульсация эмбриона меча.

Резиденция мэра.

Ван Чжэнь слушал отчет своего подчиненного.

«...Ситуация на Западной улице стабилизировалась. По прибытии мы обнаружили около

двухсот семидесяти погибших и сто двадцать раненых. Количество пропавших без вести остается неопределенным. Мы мобилизовали жителей для искоренения оставшихся муравьев. На данный момент Западная улица очищена, но поскольку грунт поврежден, нам будет сложнее обороняться. Я уже отдал приказ о создании системы раннего предупреждения, а также устроил для раненых карантин и надзор».

«Ситуация на Волновой улице критичная: более пяти сотен кровавых муравьев, четыре роя. Несмотря на наше сопротивление, в значительной степени улица разрушена. Число смертей катастрофично... Нам удалось спасти только шестьдесят четыре человека. Двадцать четыре из них были ранены и отправлены на карантин. Мы понесли большие потери и больше не можем продолжать операцию. Предлагаю отправить студентов из Академии для патрулирования районов.»

.....

Воздух вокруг них, казалось, застыл, все были угрюмыми. За такой короткий промежуток времени они потеряли почти треть Хвойного города.

После борьбы с пожарами декан очень устал. Хоть раз в своей комфортной жизни он сражался по-настоящему? Хотя, у него не было выбора.

Некуда бежать, все знали, что бежать некуда.

Потерю почти половины персонала пришлось перетерпеть. Только элиты были способны стоять перед лицом такого врага на поле битвы.

Но люди не могут стать элитами за ночь. Их просто подталкивали к бою. Борьба была единственным способом продвижения вперед.

Декан медленно открыл рот, его голос был хриплым. «Ситуация в Академии немного лучше. Учителя понесли больше жертв, чем учащиеся. Мы потеряли чуть более ста студентов, это 20% академии».

Слабая улыбка прокралась на губы Ван Чжэня. Учителя гораздо важнее учеников. Для него студенты были слишком слабыми, особенно по сравнению с учителями. Он был уверен, что учителя смогут легко продержаться еще несколько битв.

«Почему такое большое число?» Его беспокоило, что жертв среди учителей больше.

«Они учителя» прохрипел декан. «Ни один из них не будет стоять и смотреть, как их учеников съедают».

В глазах Ван Чжэня вспыхнула ярость. «Они слишком мягкие» сердито прошипел он.

«Они учителя» ответил декан, сверля Ван Чжэня взглядом. Подняв голос, он продолжил: «Не солдаты».

Академия не была особенно престижной. Учителей редко отсюда переводили, потому они много лет работали с деканом. Они стали друзьями, больше чем коллегами.

Число смертей за день больше чем количество похорон, которые он видел за жизнь. Скорбь, которую он чувствовал, была ужасно подавляющей.

За все годы обучения, некоторые привычки вгрызаются в кости.

Он был практичным человеком, особенно в том, что присматривал за Ши Сюэмань и Дуаньму Хваньхунем из-за их важности, но во время атаки, даже перед страхом он все же мчался защищать учеников.

В конце концов, они просто дети.

Он знал, что поступает нерационально, и все же ...

Вероятно, поэтому он и декан такой мелкой академии. Декан смирился со своей судьбой.

Ван Чжэнь молчал, осознавая свою ошибку. В то время, как действия учителей казались ему очень глупыми и наивными, он не мог не признать, что они были восхитительны.

«Прости, где мои манеры. Студенты будут гордиться ими». Ван Чжэнь искренне извинился с поклоном.

«Все в порядке, ты тоже под давлением» мягко ответил декан. «Каков план? Есть ли новости со стороны Мастера Хань?»

Ван Чжэнь восстановил самообладание и сказал: «Карта всего города была отправлена в мастерскую по вышивке. Мастер Хань связалась, сообщила, что они начали изучать ее». Декан кивнул и прокомментировал: «Никто еще не делал этого раньше, потому что не было смысла в этом. Только у Мастера Хань есть чувство и уверенность, чтоб взяться за такую задачу».

«Вот почему мы не можем просто возлагать все наши надежды на Мастера Хань», решительно ответил Ван Чжэнь. «Нам нужно вернуть районы, захваченные кровавыми тварями, прежде чем Мастер Хань закончит свои приготовления. Я планирую мобилизовать каждого человека, в том числе учеников, на эту битву».

«Почему?» - спросил декан, его лицо порозовело. «Скольким еще придется умирать? Они недостаточно сильны, мы отправим их на смерть!»

Ван Чжэнь спокойно посмотрел на декана и сказал: «Для этого есть две причины. Во-первых, у нас мало рабочей силы, поэтому каждый должен принять участие в этом. Все будут сражаться до смерти, так что это не имеет значения. Во-вторых, некоторые из муравьев уже завершили свою трансформацию».

«Трансформацию?» Лицо декана стало пепельным.

«Наша элементарная энергия, по-видимому, является катализатором их трансформаций. До сих пор мы встретили только одного полностью трансформированного кровавого муравья, но нам пришлось пожертвовать множеством людей, чтобы убить его. Мы также убили еще трех муравьев в разгар трансформации, которые, казалось, находились в состоянии гибернации. Пока неизвестно, связано ли их преобразование с пожиранием людей, но, учитывая, что это не единичное явление, ситуация может ухудшиться, если мы продолжим ждать. Если больше муравьев крови завершат свою трансформацию, положение будет еще ужаснее. Вот почему я готов направить всех элементалистов и учеников на полномасштабную атаку, чтобы вернуть все районы, которые мы потеряли, а также убить каждого из этих проклятых кровавых муравьев!»

Ван Чжэнь рассвирепел.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/249962>